

Голос Лу Цяньтана внезапно возвысился, и после этого он почувствовал головокружение, снова сел, тяжело дыша, и через некоторое время произнёс:

— Я даже не ненавижу наманьцев, я ненавижу только вас, этих лицемерных князей и аристократов, но...

На руке Лу Цяньтана была влажная холодная жидкость, он медленно вытер лицо князя Цзинь:

— Но я не ненавижу Ваше Высочество. Вы не так неприятны, но, вероятно, вы теперь будете ненавидеть меня... Неважно, я уезжаю из Ингао и больше не буду вам мешать.

Сяо Цинму схватил его за руку и опрокинул на стол, вещи на столе со звоном упали на пол, а другой рукой он сжал его шею, дрожа.

Лу Цяньтан кашлянул, запрокинул голову и не сопротивлялся:

— Я пробуду здесь всего несколько дней, Ваше Высочество, если хотите свести счёты, поторопитесь, иначе не успеете.

Сяо Цинму внезапно сжал руку сильнее:

— Ты думаешь, что уехав из Ингао, всё закончится? Поле битвы не безопаснее Ингао.

Лу Цяньтан хрипло засмеялся:

— Для меня везде поле битвы, мне уже всё равно.

Сяо Цинму почувствовал тяжесть в груди, но Лу Цяньтан внезапно схватил его руку и с трудом произнёс:

— Ваше Высочество, прежде чем сводить счёты, можете поцеловать меня?

Сяо Цинму почувствовал резкое онемение, и его рука ослабла. Лу Цяньтан опёрся на руку и сел, обняв его:

— Ваше Высочество, вы, вероятно, ещё не так сильно меня ненавидите, позвольте мне воспользоваться этим в последний раз, ведь в будущем, вероятно, мы больше не увидимся.

Сяо Цинму ещё не успел опомниться, как Лу Цяньтан сам приблизился и неуверенно коснулся его губ. Сяо Цинму поднял руку, схватил его и укусил за кончик языка.

Этот опьяняющий поцелуй перешёл из зала в спальню, от вина к постели.

Как последняя отчаянная попытка перед концом, забыв о всех условностях и последствиях, они погрузились в пучину страсти, словно в этом мире не было ничего, кроме них двоих.

Пальцы Сяо Цинму скользнули по виску Лу Цяньтана, и вдруг он обмотал его шею шёлковой лентой шириной в два пальца. Мягкая ткань коснулась уголка глаза Лу Цяньтана, а затем спустилась к горлу. Лу Цяньтан невольно сглотнул, поднял голову, и его пальцы слегка дрожали от возбуждения.

Сяо Цинму завязал узел на его красивой шее, и он выглядел как прекрасная жертва на алтаре.

Только жертва была полна энтузиазма, словно именно она была тем, кому поклонялись.

Сяо Цинму затянул ленту не слишком туго, и Лу Цяньтан лишь слегка задышался, его губы непроизвольно раскрывались. Он должен был быть хищником, попавшим в капкан, но его глаза всё ещё излучали властность.

Они оба считали себя охотниками и видели друг в друге добычу, но никто не мог схватить другого за горло, и никто не знал, кто взорвёт эту бомбу.

Пальцы Сяо Цинму скользнули под ленту, и дыхание Лу Цяньтана мгновенно участилось. Его колено упиралось в бедро Сяо Цинму, а пальцы непроизвольно сжимались на его плече.

Это был не поцелуй, а скорее укус. Верхняя губа Лу Цяньтана была прокушена, и он ответил тем же, укусив за правый клык. Вкус крови распространился между их губами, и Лу Цяньтан, задышавшись, смотрел на него расплывчатым взглядом. Его подбородок и уголки губ стали влажными от влаги.

Сяо Цинму продолжал тянуть ленту, и глаза Лу Цяньтана тоже наполнились влагой. Его тело дрожало, он крепко обнял Сяо Цинму за шею, дыхание становилось всё чаще. Сяо Цинму внезапно отпустил его, но он продолжал дрожать.

Лу Цяньтан прижался к его груди, взял его руку и положил на свою грудь, едва оправившись от удушья, и с улыбкой беззвучно произнёс:

Почувствовал?

Ты мой.

Сяо Цинму внезапно затянул ленту на его шее, но острый клык Лу Цяньтана уже впился в его бок.

Они не искали тепла друг в друге, а скорее пытались поглотить друг друга, чтобы выжить. Но никто не мог проглотить другого целиком, и им оставалось лишь попробовать горячую кровь, текущую по хрупким шеям.

В этом маленьком мире, где души парили за пределами девяти небес, они отбросили все оковы и цепи, позволив своей страсти и разуму сгореть дотла. Вся их нежность в этом хаосе чувств казалась лишь ярким убийством.

Чжао Цзин рано утром был разбужен рыдающей Чжаньчжань, которая стучала в его дверь. Он с недоумением посмотрел на неё:

— О чём ты снова плачешь?

Чжаньчжань, всхлипывая, сказала:

— Господин Чжао, помогите моему господину!

Чжао Цзин внутренне напрягся: «Неужели она знает, что Лу Цяньтан отправляется на северо-запад?»

Он смущённо почесал нос:

— Что случилось? Не слушай слухи, ничего такого...

— Я всё слышала! Вчера ночью я встала, чтобы попить воды, но в комнате ничего не было, и я

вышла, чтобы найти воду, проходя мимо двери моего господина... — Чжаньчжань оглянулась, словно боясь, и продолжила:

— Я услышала, как мой господин вскрикнул, словно плакал. Неужели четвёртый принц снова его обижает?

— Ээ... это... — Чжао Цзин был в замешательстве.

Чжаньчжань снова начала плакать:

— В прошлый раз он пришёл с таким грозным видом. Что мой господин ему сделал? Вчера он снова всё разбил. Неужели он его ударил?

Чжао Цзин похлопал её по плечу, пытаясь успокоить:

— Ээ... не плачь, не обращай внимания. И не говори об этом Лу Цяньтану, иначе он несколько дней не будет с тобой разговаривать, вот увидишь.

Чжаньчжань перестала плакать, испуганно спросив:

— Почему?

Чжао Цзин подумал: «А как иначе? Ему будет слишком стыдно».

Рядом пробежал слуга, позвав Чжаньчжань:

— Не болтай попусту, принц велел принести чай.

Чжаньчжань поспешно кивнула и ушла, а слуга подошёл к Чжао Цзину:

— Господин Чжао, что случилось? Сначала они чуть не подрались, а теперь... Вчера ночью был такой шум.

Чжао Цзин зашикал на него:

— Не сплетничай о своём господине, иначе всех вас выгоню.

Слуга поспешно зажал рот рукой:

— Не буду, не буду.

Лу Цяньтан проснулся рано, но чувствовал себя усталым, не открывал глаза и не двигался. Спустя некоторое время он почувствовал, как человек рядом с ним встал, и инстинктивно протянул руку, схватив его. Тот легко похлопал его по руке, и он отпустил.

Услышав, как открывается дверь, он приоткрыл глаза и увидел, как Сяо Цинму вернулся и снова лёг:

— Ты проснулся и притворяешься спящим.

Лу Цяньтан тоже лёг, потрогав его руку:

— Я устал.

Сяо Цинму погладил его по волосам:

— Ты думал, что я ушёл?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Вам пора уходить, Ваше Высочество. Вы не идёте на аудиенцию?

Сяо Цинму ответил:

— Нет, я взял отгул.

Лу Цяньтан прижал его руку к своей груди:

— Ваша рука не греется? Вы вышли, и всё тело холодное.

Сяо Цинму тихо сказал:

— Вчера ты говорил, что мне слишком жарко, и хотел выйти на снег, чтобы охладиться.

Лу Цяньтан закрыл глаза, делая вид, что не слышит, и не отвечал.

Сяо Цинму мягко гладил его волосы, глядя на его покорное лицо с ощущением нереальности.

Покорность Лу Цяньтана всегда казалась имеющей цель. Когда он был в хорошем настроении, он был как прирученный зверь, мягко прижимаясь к человеку, а когда был не в духе, один его взгляд казался готовым укусить.

Сяо Цинму не мог понять, действительно ли он сейчас любит быть рядом с ним или просто что-то замышляет с закрытыми глазами.

Лу Цяньтан внезапно сказал:

— Прошлой ночью снова шёл снег.

Сяо Цинму остановил руку:

— Да?

Лу Цяньтан сказал:

— Я слышал, как ветки за окном ломались под тяжестью снега — жаль, я так и не увидел, как цветёт это дерево хайтан.

Сяо Цинму сказал:

— Тогда не езжай на северо-запад. Я спрячу тебя, и никто не узнает. Ты сможешь увидеть, как хайтан зацветёт весной.

Лу Цяньтан засмеялся:

— Ваше Высочество, вы хотите сделать из меня домашнего питомца? Если я не буду вам угоден, вы наденете на меня ошейник и запрёте в клетку?

Голос Сяо Цинму стал резким:

— Я не это имел в виду.

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Но я боюсь. У Лу Цяньтана ничего нет, я не могу рисковать.

Сяо Цинму нахмурился:

— Ты считаешь это риском?

Лу Цяньтан улыбнулся, не отвечая, и прижался к его груди:

— Ваше Высочество, не сердитесь на меня, я очень устал.

Сяо Цинму фыркнул:

— Ты сам нарываешься.

Лу Цяньтан посмотрел на него ясными глазами:

— Ранним утром это нормально. Хотите, я помогу вам остыть?

<http://bllate.org/book/16145/1445896>